

ОБЗОР ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ ИЗУЧЕННОСТИ СРЕДНЕЙ РОССИИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ И РЕСПУБЛИК (до 1998 г.)

Тихомиров В.Н., Губанов И. А., Калининченко И.М.

Россия в целом

Территория России в целом, включая ее европейскую часть, охвачена всего двумя классическими флористическими сводками. В середине XIX века грандиозный труд — «*Flora Rossica*» (на латинском языке) — опубликовал К.Ф.Ледебур (Ledebour, 1841—1853). Работа эта издавалась отдельными выпусками и содержит диагнозы всех таксонов сосудистых растений (от подклассов до внутривидовых), расположенных по системе Декандоля, с перечислением синонимов. Распространение видов указано по 16 регионам: 1) Европейская Арктика, 2) Северная Россия, 3) Средняя Россия, 4) Южная Россия, 5) Крым, 6) Кавказ, 7) «Уральская Сибирь» (от Урала до Оби и Иртыша), 8) Алтай, 9) Байкальская Сибирь, 10) Даурия, 11) Восточная Сибирь, 12) Чукотка, 13) Арктическая Сибирь, 14) Камчатка, 15) тихоокеанские острова, 16) Русская Америка. Во многих случаях при описаниях видов характеристика распространения детализирована до указания губерний, а иногда и конкретных пунктов. Описание всех видов семейства завершается таблицами, содержащими статистические сведения о числе видов каждого рода в указанных выше 16 районах, о числе однолетников, многолетников и деревянистых растений по регионам, о сопоставлении числа видов в каждом регионе с флорой Германии. Несмотря на очевидную ее устарелость, «Флора» Ледебура во многих отношениях не утратила своего значения. Очень важно, что в ней цитируются многочисленные старые и в настоящее время малоизвестные литературные источники, описаны многочисленные новые для науки таксоны. Дополнения к «Флоре» К.Ф.Ледебура были опубликованы Р.Э.Траутфеттером (Trautvetter, 1883—1884).

Важнейший современный источник по флоре всей России — «Флора СССР», начатая под руководством главного редактора акад. В.Л.Комарова и изданная в период с 1934 по 1964 г. «Флора» состоит из 30 томов с 2 указателями и содержит описания 17 520 видов сосудистых растений, относящихся к 1676 родам и 160 семействам. Материал расположен по системе А.Энглера. Описано около 1800 новых, ранее неизвестных видов. Распространение видов указано по крупным регионам; территория Средней России охватывает целиком Верхне-Волжский и Волжско-Донской районы, частично восток Верхне-Днепровского, север Нижне-Донского и юго-запад Волжско-Камского.

«Флора СССР» естественным образом старела на протяжении 30 лет по мере выхода в свет отдельных ее томов, да и по завершении ее работа систематиков и флористов не прекращалась. Накопилось множество данных — новых для науки таксонов растений, которые раньше были известны на сопредельных территориях, а впоследствии обнаружены в СССР, заносных видов. Серьезные изменения по сравнению с «Флорой СССР» претерпела систематика многих групп и соответственно номенклатура. Весь этот огромный материал был обобщен С.К.Черепановым (1973) в его капитальном, непревзойденном по кропотливости и тщательности исполнения труде «Свод дополнений и изменений к «Флоре СССР» (тт. I—XXX)». Эта ценнейшая работа по существу составляет необходимую органическую часть «Флоры СССР». Значение ее лучше всего оценить словами самого С.К.Черепанова (1973, с.8): «О масштабах изменений таксономического состава флоры Советского Союза и номенклатуры входящих в нее таксонов, произошедших... с 1934 по 1971 г...., можно судить по следующим цифрам. В... “Своде” зарегистрировано 6249 новых таксонов, не вошедших во “Флору СССР”, из них 4747 составляют виды и подвиды... Номинальный видовой состав отечественной флоры увеличился к 1971 г. более чем на 25%. Кроме видов и подвидов здесь приведено... 186 новых родов, 1316 новых надвидовых и надродовых... таксонов и... 27 семейств... 1190 таксонов (в том числе 1160 видов, из них 852 вновь описанных) из 6249 новых для флоры СССР последующие авторы свели в синонимы или понизили в ранге... 1166 таксонов (из этого числа 1080 видов)... переведены в более низкий ранг, 1366 таксонов (из них 1290 видов) низведены в синонимы к другим и 616 таксонов (в том числе 518 видов) восстановлены из синонимов. ...Общее число видов (эколого-географических рас), встречающихся в настоящее время (1971 г.) на территории Советского Союза, можно определить в 21 000». В сводке отражены и глубокие номенклатурные изменения: у 8863 таксонов, приведенных во «Флоре СССР», исправлены или заменены их названия, авторы названий и эпитетов, первоисточники обнаружения и даты их публикаций. Учтено 3486 новых номенклатурных комбинаций, обнаруженных в 1934—1971 гг.

Появлению «Свода...» С.К.Черепанова предшествовали его работы итогово-справочного характера, важные в номенклатурном отношении: «Перечень новых таксонов флоры Советского Союза, действительно обнаруженных в 1934—1966 гг. после выхода в свет «Флоры СССР» (1967) и «Перечень названий новых таксонов и новых номенклатурных комбинаций, недействительно обнаруженных в 1934—1970 гг. после выхода в свет «Флоры СССР» (1972).

Логическим продолжением «Свода...» стали последующие работы С.К.Черепанова: «Сосудистые растения СССР» (1981) и «Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР)» (1995). Это краткие перечни таксонов флоры (от семейства до подвида) с указанием некоторых синонимов. В последней книге указаны крупные географические районы распространения (Восточная Европа, Кавказ, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия). В ней числится 21 770 видов и 500 подвидов дикорастущих (аборигенных и заносных) или натурализовавшихся культурных растений из 1945 родов и 216 семейств, 22 гибридных рода и 594 гибрида, имеющие бинарные названия, и 533 вида наиболее широко распространенных культурных растений. Две последние сводки С.К.Черепанова имеют справочный характер. Не следует рассматривать их как критическую ревизию всего состава флоры России — сделать это было бы не под силу одному человеку, но С.К.Черепанов серьезно способствовал уточнению систематики некоторых групп и особенно упорядочению и стабилизации номенклатуры.

«Флору СССР» хорошо дополняет 6-томная сводка «Деревья и кустарники СССР» (1949—1962) с описанием дикорастущих, культивируемых или заслуживающих быть введенными в культуру на территории страны деревянистых растений. В сводке указаны многочисленные внутривидовые таксоны и садовые формы, содержатся ценные экологические, биологические, географические данные. Седьмой том этого издания вышел под названием «География древесных растений СССР» (Соколов, Связева, 1965). В нем в форме обширных таблиц отражены распространение видов по 58 районам территории СССР и состав арборифлоры каждого из этих районов.

Из других специальных работ следует отметить старую, но сохраняющую известное значение сводку «Сорные растения СССР» (1934—1935) в четырех томах, также посвященную сорнякам работу В.В.Никитина (1983) и краткий конспект А.П.Белавской «Водные растения России и сопредельных государств» (1994), включающий 362 вида. Хорошие карты и описания ареалов 135 видов сосудистых растений содержит «Атлас ареалов и ресурсов лекарственных растений СССР» (1976). Многочисленные карты ареалов, биолого-морфологические и географические характеристики приведены в трехтомнике «Ареалы деревьев и кустарников СССР» (1977—1986).

Огромную ценность для флориста представляют эксикаты, издаваемые различными ботаническими учреждениями и содержащие строго этикетированные стандартные гербарные образцы. Среди них важнейший источник, конечно, — «Список растений Гербария русской флоры» (впоследствии «Список растений Гербария флоры СССР», «Список

растений Гербария флоры России и сопредельных государств»), в котором изданы, в частности, многочисленные образцы видов среднерусской флоры. Многие таксоны описаны именно здесь. Довольно богатая коллекция эксикат была в начале нашего столетия распространена Ботаническим садом Юрьевского университета, а в 1968 г. образцы избранных злаков издал П.А.Смирнов. Можно сожалеть, что практика издания эксикат не получила более широкого распространения, хотя некоторые российские гербарии имеют для этого достаточно богатый материал.

В последние десятилетия широко развернулись работы по составлению «красных книг» разного ранга — от общемировых до узкорегionalных — и всевозможных списков и кадастров ботанических объектов, в том числе отдельных таксонов, нуждающихся в специальной охране. Территорию всей России охватывают академическая «Красная книга» (1975; второе издание — «Редкие и исчезающие виды флоры СССР, нуждающиеся в охране», 1981) и официальные документы: «Красная книга СССР» (1978); «Красная книга СССР» (2-е изд. Т.2, 1984); «Красная книга РСФСР. Растения» (1988).

Популярные работы довольно многочисленны, но обычно охватывают сравнительно небольшие районы. Из числа работ, посвященных территории бывшего СССР в целом, заслуживают упоминания опубликованные издательством «Мысль» справочники-определители «Деревья и кустарники СССР» (1966) и «Травянистые растения СССР» (1971).

Европейская Россия

Территория Европейской части бывшего СССР целиком охвачена двумя отечественными определителями. Сильно устаревшая в таксономическом и номенклатурном отношении работа Б.А.Федченко и А.Ф.Флерова (1908—1910) сохраняет вместе с тем ценность как хорошо иллюстрированный определитель. В трех частях книги 3542 пронумерованных вида, не считая указанных дополнительно в примечаниях. Распространение характеризуется в самой общей форме, но иногда хорологические данные детализированы. Удачны иллюстрации (числом 1082).

Девять изданий выдержал «Определитель высших растений Европейской части СССР» В.И.Талиева (1907—1941). Он построен несколько иначе (описаний таксонов нет, но ступени определительных таблиц расширены) и включает в последних стереотипных изданиях 811 родов (виды не нумерованы, многие упомянуты в примечаниях). Распро-

странение видов в основном указывается по областям, но здесь заведомо много пропусков и неточностей.

Определитель В.И.Талиева был капитально переработан С.С.Станковым (Станков, Талиев, 1949, 1957). В первом издании этой сводки 4473 вида, во втором — 5090, не считая культурных растений, приведенных без номеров. Распространение указывается по административным областям.

Современная сводка по флоре этой территории — «Флора Европейской части СССР» (1974—1994; последний из вышедших в свет 9-й том — «Флора Восточной Европы», 1996) — важнейший источник сведений в отношении таксономии и номенклатуры. Работа еще не закончена. Для характеристики распространения принято районирование, близкое к «Флоре СССР». К сожалению, глубина и качество обработок очень неравномерны. Многие материалы, сосредоточенные не только в периферийных, но даже в центральных гербариях, не учтены. Недостаточно использована и флористическая литература.

Один из важнейших источников для суждения о флоре Европейской России — 5-томная «Flora Europaea» (1964—1980), в которой, правда, таксономические обработки очень разнятся по глубине и точности, многие трактовки вызывают возражения, а распространение видов указывается лишь в самых общих чертах — по странам или очень крупным регионам (вся Средняя Россия, например, попадает в один выдел «Центральная Россия» — Rs©).

При начале издания «Flora Europaea» родился замысел дополнить сводку картами ареалов видов и подвидов. Эта идея реализуется в «Atlas Florae Europaeae» (1972—1996). К настоящему времени опубликовано 11 выпусков «Атласа...», они охватывают содержание первого тома «Flora Europaea», т.е. папоротникообразные, голосеменные и двудольные из покрытосеменных (от *Salicaceae* до *Platanaceae* по системе А.Энглера). Карты составлены на основе метода квадратов, привязанных к географической сетке координат, площадью 50 x 50 км. К сожалению, данные по флоре европейской части бывшего СССР по разным причинам отражены в «Атласе...» далеко не полно, но материал по зарубежным странам обобщен хорошо и позволяет судить об общем распространении таксонов. В последних выпусках также сильно расширена текстовая часть, в частности критически обсуждаются многочисленные отклонения от трактовок, принятых во «Flora Europaea».

Кроме того, следует иметь в виду работы, охватывающие не целиком европейскую часть бывшего СССР, а отдельные ее обширные районы. Это прежде всего превосходная для своего времени «Флора Средней и Южной России, Крыма и Северного Кавказа»

И.Ф.Шмальгаузен (1895—1897) (2714 пронумерованных видов) и очень ценная и до сих пор не «перекрытая» другими сводками коллективная «Флора Юго-Востока Европейской части СССР» (1927—1936) (2140 видов). Флоре водоемов волжского бассейна посвящен хорошо иллюстрированный определитель растений Л.И.Лисициной, В.Г.Папченкова и В.И.Артеменко (1993), включающий более 380 видов, не считая гибридов и подвидов.

Средняя Россия в целом

Первую серьезную попытку обобщить сведения о флоре Средней России (приблизительно в тех же границах, как по традиции понимаем ее мы) предприняли Д.А.Кожевников и В.Я.Цингер. Они (а за смертью Д.А.Кожевникова единолично В.Я.Цингер) выполнили громадную работу по сбору всех накопившихся к 80-м годам прошлого века флористических материалов по району — результатов собственных исследований, гербария, литературных данных. Особенно ценным было привлечение к делу местных ботаников и многочисленных любителей, предоставивших в распоряжение В.Я.Цингера свои сборы. Итоги этой работы впечатляют. Огромное количество частных коллекций, поступивших к В.Я.Цингеру, позволило ему составить очень полную и точную для своего времени картину состава среднерусской флоры, распространения и экологических особенностей видов. Можно только восхищаться как энергией В.Я.Цингера, так и тем, насколько широк был в России интерес к познанию мира растений, и сожалеть, что ничего подобного не наблюдается в настоящее время: круг натуралистов-любителей сейчас составляют лишь одиночки.

Труд В.Я.Цингера «Сборник сведений о флоре Средней России» (1885) с полным основанием следует считать важнейшей вехой в истории исследования среднерусской флоры, да и флоры Европейской России в целом. В нем подробно охарактеризовано 1749 видов (упомянуто еще 2) с указанием губерний, в которых они распространены, а в ряде случаев — и конкретных местонахождений; без номеров перечислены культурные растения и некоторые сомнительные указания. Работа не потеряла своего значения до настоящего времени. К сожалению, судьба многих коллекций, использованных В.Я.Цингером, неизвестна. В Гербарии Московского университета (MW) представлена лишь часть их.

На фактической основе «Сборника сведений...» был создан наиболее, пожалуй, популярный и известный в России определитель растений «Флора Средней России» П.Ф.Маевского (1892). Эта работа, выдержавшая 9 изданий (последнее в 1964 г.), до сих пор остается важнейшей сводкой по среднерусской флоре. Второе ее издание опубликова-

но в 1895 г. под редакцией С.И.Коржинского, редакторами следующих изданий были Д.И.Литвинов, Б.А.Федченко, В.Л.Комаров, Б.К.Шишкин. Начиная с 6-го издания в переработке книги принимали участие многочисленные специалисты, их обработки семейств и отдельных родов персонифицированы, поэтому в тех случаях, когда речь идет об отдельных таксонах, а не о сводке в целом, неправильно ссылаться просто на работу П.Ф.Маевского; следует указывать, например: Назаров М.И.... // П.Ф.Маевский. Флора... и т.п.

В первом издании числится более 1450 видов семенных растений. Папоротникообразные включены, начиная со 2-го издания. Число видов в 9-м издании превысило 2300. Распространение видов указывается по губерниям (областям, автономным республикам), изредка отмечаются районы и конкретные пункты местонахождений. В 6-м издании (1933) была сделана попытка заменить административно-территориальное деление более или менее естественными районами, но эта идея впоследствии отвергнута. Начиная с 7-го издания изменено заглавие: «Флора средней полосы европейской части СССР». Система расположения материала менялась, но общая структура работы сохранилась.

При всех своих бесспорных достоинствах «Флора...» П.Ф.Маевского все же не может считаться удовлетворяющей требованиям сегодняшнего дня критической сводкой. Она имеет характер прежде всего определителя и справочника. Совершенно недостаточна степень детальности характеристики распространения таксонов: как правило, можно узнать только, зарегистрирован ли тот или иной вид в отдельных областях. К тому же сводка сильно устарела как в таксономическом и номенклатурном отношении, так и в собственно флористической своей части: за последние десятилетия накоплен богатейший материал, заставляющий по-новому оценить состав флоры Средней России, особенно за счет огромного числа адвентивных растений, натурализовавшихся в нашем районе и ставших вполне «полноправными» компонентами флоры.

Как попытку удовлетворить «голод» на пособия для определения растений нужно рассматривать «Определитель высших растений средней полосы европейской части СССР» (Губанов, Новиков, Тихомиров, 1981) и фактически как два его переработанных и дополненных переиздания — «Определитель сосудистых растений Центра Европейской России» (1992, 1995). Эта работа не захватывает самые южные районы территории «Флоры...» П.Ф.Маевского и существенно адаптирована (в частности, в трудных случаях определение иногда доводится только до рода или до группы видов). Она не претендует на

роль современной флористической сводки, но все же многие новые сведения о распространении видов в отдельных административных областях нашли в ней отражение.

Северные области Средней России в незначительной степени захватывает определитель А.Сняtkова, Г.Ширяева, И.Перфильева (1913, 1922). Окскому бассейну и знаменитой окской флоре посвящены многочисленные работы А.Ф.Флерова (1902, 1907, 1907—1910 и др.), многие из которых описаны ниже в разделах об отдельных областях. Западные районы, частично принадлежащие уже к системе Днепра, изучали А.К.Скворцов и его ученики. Обширный цикл исследований, увенчавшийся созданием капитального «Определителя растений Мещеры» (1986, 1987), на территории Московской, Владимирской и Рязанской областей в пределах Окско-Клязьминского междуречья выполнен ботаниками Московского университета.

В отношении восточных областей, тяготеющих к Предуралью и частично относящихся к Волжско-Камскому бассейну, до сих пор наиболее важны классические труды С.И.Коржинского. Для познания флоры Поволжья, вплоть до крайних западных отрогов Приволжской возвышенности, имели и сохраняют по сию пору важнейшее значение исследования И.И.Спрыгина (1938, 1941, 1986, 1993). Южным районам этой территории посвящены работы А.Ф.Терехова (1925, 1930—1932, 1931, 1939—1969).

Обширная литература посвящена Центральному Черноземью. Особый интерес ботаников вызывали проблемы взаимоотношений между лесом и степью, образования чернозема, своеобразия флоры обнажений карбонатных пород, возраста и реликтовости флоры Среднерусской возвышенности. Среди исследователей растительного покрова Центрально-Черноземных областей и пограничных с ними необходимо назвать Ф.Рупрехта, Г.И.Танфильева, В.И.Талиева (1904—1907, 1931), В.Дубянского, Б.М.Козо-Полянского, Б.А.Келлера, В.В.Алехина, В.Н.Сукачева, Д.И.Литвинова (1927), Н.Ф.Комарова, В.Н.Хитрово (1910, 1914, 1925), Н.П.Виноградова и С.В.Голицына, Н.С.Камышева. Н.С.Камышевым опубликована важнейшая сводка о растительном покрове Центрального Черноземья (1978). При всей краткости ее флористического раздела она сохраняет значение важнейшего на сегодняшний день источника фактических сведений.

Важные исследования, касающиеся водной флоры и растительности волжских водохранилищ и водоемов волжского бассейна в целом, выполнены несколькими поколениями сотрудников академического Института биологии внутренних вод. Ими создан монографического характера определитель водных растений (Лисицина, Папченков, Артеменко,

1993). Из других публикаций по водным растениям следует упомянуть весьма содержательную книгу Ю.В.Рычина «Флора гигрофитов» (1948).

Специальное изучение адвентивной флоры берет начало с работы М.И.Назарова (1927). В настоящее время это направление исследований вполне оправданно пользуется повышенным вниманием и соответствующие публикации весьма многочисленны (см., например, материалы специального совещания, отраженные в сборниках «Проблемы изучения адвентивной флоры СССР», 1989, и «Проблемы изучения синантропной флоры СССР», 1989).

Особо следует отметить несколько монографических очерков и определителей по отдельным таксонам, специально посвященных Средней России. Это работа Г.Линдберга (Lindberg, 1909), положившая начало научному исследованию среднерусских манжеток, определитель осок по вегетативным признакам Ю.Е.Алексеева и В.С.Новикова (1971), определитель зонтичных по вегетативным органам (Тихомиров, Яницкая, Пронькина, 1996, 1997). Все эти пособия содержат полезную флористическую информацию той или иной степени детализации. Определитель растений в нецветущем состоянии В.М.Флоровой и Л.Г.Раменского (1932, 1937), напротив, представляет собой полезное, хотя и неоконченное пособие, но флористической информации в нем практически нет, как и в работах И.М.Хомяковой (1965, 1974), также посвященных определению растений по вегетативным органам.

Достаточно многочисленны специальные определители некоторых групп. Особенно много руководств по дендрологии, включающих таблицы для определения (Регель, 1870—1882, 1883—1889; Турский, Яшнов, 1885, 1893, 1908; Практическая дендрология, 1891—1892; Пеньковский, 1901; Вольф, Палибин, 1904; Вольф, 1909, 1925; Ильин, 1925; Дендрология..., 1934, 1938; Определитель древесных пород, 1940; Ефимова, 1954; Новиков А.Л., 1959, 1965, 1967; Ванин, 1956, 1967; Качалов, 1970; и мн. др.).

Существует несколько разной полноты определителей растений по плодам и семенам (Хитрово, 1914; Зажурило, 1929; Алявдина, 1930—1931; Майсурян, Атабекова, 1931, 1978; Ленков, 1932). Несколько работ касается специально сорняков (Определитель карантинных сорняков, 1936; Камышев, 1959; Определитель сорняков Центрального Черноземья, 1976; Ермилов, 1978; и др.).

Из работ общего ботанико-географического характера, важных для понимания особенностей состава среднерусской флоры и ее истории, следует особо упомянуть кроме перечисленных выше труды А.П.Ильинского (1922), Н.А.Ивановой (1926), П.А.Смирнова

(1940), В.В.Алехина (1947), Л.М.Носовой (1973), Н.П.Виноградова и С.В.Голицына и особенно, конечно, Г.Э.Гроссета.

Белгородская область

Как самостоятельная административная единица Белгородская область образована в 1946 г. В старой литературе, посвященной Курской губернии, не всегда легко «вычленишь» данные, относящиеся к современной Белгородской области. Материала накоплено много, особенно по богатейшей меловой флоре, но он должным образом не обобщен, современной флористической сводки не существует.

Первые, если не считать «Flora Rossica» К.Ледебур, сведения о флоре этой территории содержатся в трудах И.О.Калениченко (Kaleniczenko, 1849, 1874) и Ф.Линдемана (Lindemann, 1860, 1865). В начале XX века капитальные геоботанические и флористические исследования были выполнены В.Н.Сукачевым (1900—1903; Сукачев и др., 1939), особенно важен его «Очерк растительности юго-восточной части Курской губернии» (1903) со сводным списком 967 видов сосудистых растений. В то же время ценные работы опубликовали И.Паллон (1905—1906) и Б.Ф.Кашменский (1905—1906); последний описал замечательное растение, эндемик бассейна р.Айдар — *Hedysarum ucrainicum* Kaschm. Работы А.И.Мальцева (1906, 1907) посвящены флоре Корочанского уезда. В.С.Ильиным (1917) охарактеризован растительный покров биологической станции в б.имении граф.С.В.Паниной в Вейделевском уезде. Флора мелов в окрестностях Белгорода описана М.Николаевой и И.Соколовой (1937).

Из работ 1920—1930-х годов должны быть упомянуты геоботанические исследования Б.А.Келлера (1921, 1926, 1927, 1931), в том числе в Валуйском уезде, М.И.Котова (1927, 1928, 1929, 1931), главным образом по Поосколью, Г.Э.Гроссета (1928, 1929) по лесам. Как важные источники информации следует иметь в виду работы В.В.Алехина (1921, 1924, 1926), особенно сводку «Растительность Курской губернии» (1926).

Обширная литература касается проблемы меловых боров с так называемой «меловой сосной» (Коновалов, 1929; Сукачев и др., 1939; Доронин, 1960, 1970, 1973, и многие другие). Столь же традиционны выполненные в этом районе исследования мнимого эндемика *Daphne sophia* Kaleniczenko (1849, 1874): описанию биоэкологических особенностей этого волчегонника, выяснению его видовой самостоятельности и отношения к *D.altaica* Pall. посвящены работы В.Н.Сукачева (1900 и др.), И.Паллона (1905), В.И.Талиева (1912), Г.Э.Гроссета (1927), А.В.Думанского (1931), А.В.Кожевникова (1931), Б.О.Барановского и

А.Ф.Колчанова (1983), Ф.Н.Милькова и А.В.Бережного (1990), А.В.Бережного и Ф.Н.Милькова (1994) и многие другие.

Ценные материалы содержатся в литературе по флоре и растительности Центрально-Черноземного заповедника — в той части, которая относится к его участку в белгородской Ямской степи (Прозоровский, 1929; Алехин, 1940 — с многочисленными последующими дополнениями; Покровская, 1940; Левицкий, 1957, 1959; Прозоровский, Покровская, 1977; и др.). Недавно Н.И. и И.Б.Золотухины (1995) опубликовали также список растений нового участка заповедника — «Лысые Горы». Менее полны материалы по флоре заповедника «Лес на Ворскле» и его окрестностей (Максимов, 1939; Пехман, 1939; Самсонова, 1971; Антонова, 1984; Доронина и др., 1992, 1993; Тихомиров, Девятков и др., 1996; и др.).

Важные сведения содержатся в работах воронежских флористов (Голицын, 1936, 1950, 1956; Виноградов, Голицын, 1949, 1956; Голицын, Данилов, 1964; и др.) и белгородского ботаника А.Ф.Колчанова (1978, 1984, 1995, 1996; Травкин, Колчанов, 1974), но все эти материалы еще ждут обобщения. Есть все основания приступить к созданию «Флоры Белгородской области».

Брянская область

В течение длительного времени основным источником флористических сведений о территории современной Брянской области оставались работы А.С.Роговича (1855, 1868—1869), охватывающие губернии бывшего Киевского учебного округа, и «Флора Полесья» И.К.Пачоского (1897—1900), частично касавшаяся западных районов нашей территории. Ценные данные о флоре бывшего Севского уезда Орловской губернии опубликовал Д.И.Святский (1905, 1907). Довольно хорошее общее представление о растительном покрове области дают работы В.Н.Хитрово, в том числе специально посвященная Орловскому краю в целом (1925).

Интерес к специальному изучению брянской флоры возродился только во второй половине XX столетия. Попытку обобщения материалов по флоре области предпринял П.З.Босек. Его работа «Растения Брянской области» (1975), включающая 1496 нумерованных видов, сохраняет значение важнейшей современной сводки. К ней опубликовано много дополнений (Босек, 1977—1989); некоторые находки адвентивных растений сенсационны и нигде более в Средней России не повторены.

Важнейший вклад в познание флоры Брянской области внесен А.К.Скворцовым, его учениками и сотрудниками (Алексеев Ю. и др., 1975; Алексеев, Макаров, 1977, 1981;

Скворцов, 1982, 1984, 1986, 1987 и др.; Скворцов, Булохов и др., 1982). Эту линию продолжает кафедра ботаники Брянского педагогического института (ныне университета) (Булохов, 1974—1986; Булохов и др., 1975; Булохов, Величкин, Харитонцев, 1981; Тихомиров, Харитонцев, 1984; Величкин, Булохова, 1990; и др.).

Флорист, конечно, не пройдет мимо работ Б.В.Гроздова, существенных для общей характеристики территории, но они содержат мало конкретной флористической информации. Совсем недавно хороший аннотированный список сосудистых растений заповедника «Брянский лес» и всего Нерусско-Деснянского полесья (870 видов) опубликовали Ю.П.Федотов и О.И.Евстигнеев.

Владимирская область

Владимирская область отнюдь не была обойдена вниманием ботаников (см., например, Флеров, 1902; Ярошенко, 1966), но современной сводки по ее флоре так и не создано.

В 1885 г. А.И.Булаткин опубликовал краткий список растений б. Меленковского и Муромского уездов, а в 1904 и 1912 гг. Н.А.Казанский — обширный флористический список для окрестностей г.Владимира. Огромный вклад в изучение владимирской флоры внес А.Ф.Флеров. Помимо множества статей и заметок частного характера (1897—1903, 1916 и др.) им созданы фундаментальные обобщающие работы (Флеров, 1899, 1902), до сих пор остающиеся важнейшей «точкой отсчета» для всех последующих исследователей: это единственная, хотя и устаревшая, полная «Флора» области.

Одновременно с А.Ф.Флеровым и несколько позже флору и растительность Владимирской губернии энергично исследовал Н.И.Кузнецов (Киржачский) (1904—1915). Его работы выполнены во многих уездах, особенно в Покровском (преимущественно окрестности г. Киржача) и содержат обширную флористическую информацию. Немногочисленные, но принципиально важные статьи в период с 1911 по 1929 г. опубликовал М.И.Назаров. Весьма неполный список недолго просуществовавшего на левобережье Клязьмы Клязьминского заповедника был составлен С.А.Стуловым (1939).

Далее в течение длительного времени растительный покров Владимирской области предметом специального исследования не был. Только в 60-х годах во Владимирском педагогическом институте под руководством П.Д.Ярошенко была выполнена серия геоботанических исследований. Особенно энергично и продуктивно работал, преимущественно по водной флоре и растительности долины Клязьмы, М.П.Шилов (1968—1995; Шилов, Локтионов, 1970; Шилов, Михайлова, 1970, 1971; Шилов, Михайлова, Локтионов, 1972;

Шилов, Богачев, 1988; и др.). В течение многих лет флору южной части Меленковского района изучал Ю.М.Леонидов (Тихомиров, 1994). Одним из существенных результатов этих работ стал «Путеводитель ботанических экскурсий по Владимирской области», опубликованный двумя выпусками в 1971 и 1975 гг. и содержащий важную флористическую информацию.

Флора правобережья р.Клязьмы была предметом специального изучения Мещерской экспедиции Ботанического сада Московского университета, отражена в серии публикаций, данные о ней обобщены в «Определителе растений Мещеры» (1986—1987), но даже эта территория, наиболее хорошо известная, не может считаться вполне хорошо изученной во флористическом отношении. Как это ни покажется парадоксальным, но некоторые районы Владимирской области, близкой к Москве, до сих пор практически не исследованы флористами, а другие исследованы лишь поверхностно. Очевидно, необходимы безотлагательные меры по организации срочного изучения владимирской флоры с целью создания флористической сводки по этой интереснейшей территории.

Воронежская область

Воронежская область самая обширная в Центральном Черноземье, растительность ее наиболее разнообразна, а флора наиболее богата. Литература, посвященная растительному покрову области, велика и труднообозрима. Частично ботаническая библиография отражена в специальных публикациях исторического характера (Козо-Полянский, 1910, 1912; Матвеев, 1911; Материалы по естеств.-ист. исслед. Воронежской губ...., 1919; Камышев, 1949; и др.).

Современной флористической сводки не существует. Список сосудистых растений области опубликован Н.С.Камышевым и К.Ф.Хмелевым (1976); он включает 1922 вида в форме таблицы, слишком лаконичен, неполон, содержит явные ошибки, а в целом имеет некритический, компилятивный характер. Материалы по дендрологии были обобщены С.И.Машкиным и С.В.Голицыным (1952).

Из старых работ по флоре области необходимо иметь в виду опубликованный Л.Ф.Грунером (1887) «Конспект сосудистых растений, собранных в окрестностях города Воронежа»; труды Г.И.Танфильева (1889, 1892, 1898 и др.), классические работы В.А.Дубянского (1902, 1903) по меловой растительности и флоре. Несколько позже были опубликованы сочинения преимущественно геоботанического характера, но представляющие серьезный интерес для флориста (Попов, 1914, 1938; Раменский, 1918, 1925, 1928;

Келлер, 1921, 1928). Среди них особенно важно детальное описание воронежских степей Б.А.Келлером и его сотрудниками (Степи Центр.-Чернозем. обл., 1931) и серия содержательных, но до сих пор, по-видимому, недостаточно оцененных работ Н.Ф.Комарова (1928—1940).

Вообще же в XX столетии изучение растительного покрова Воронежской области связано прежде всего с именем Б.М.Козо-Полянского и с той школой его учеников и последователей, которая сложилась в Воронежском университете. У Козо-Полянского была обстоятельная программа изучения Воронежской флоры. Им опубликован ряд небольших статей (1910—1914, 1953), но наиболее сильное влияние на умы оказали его историко-ботанико-географические представления как развитие «реликтовой гипотезы» Д.И.Литвинова, в частности непревзойденная по образности и богатству мыслей книга «В стране живых ископаемых» (1931). Разработкой творческого наследия Б.М.Козо-Полянского кафедра ботаники Воронежского университета занималась под руководством Н.С.Камышева.

Ценные материалы по флоре окрестностей Воронежа опубликовали ученики Б.М.Козо-Полянского Г.Э.Гроссет и Б.Н.Замятнин (1925, 1935). Важный вклад в изучение различных районов области внесли Н.П.Виноградов, С.В.Голицын, Ю.А.Доронин, Н.С.Камышев (Голицын, 1935, 1956; Камышев, 1948, 1973, 1974; Виноградов, Голицын, 1956; Виноградов и др., 1960, 1961; Голицын, Доронин, 1960, 1964; Голицын, Матюшенко, 1964; и др.).

Предметом особого внимания воронежских ботаников были флора и растительность Каменной степи (Мальцев, 1924; Келлер, 1931; Камышев, 1953, 1956, 1959, 1961, 1971; Пашенко, 1987; и др.) и Хреновской степи (Келлер, 1931; Камышев, 1949, 1951, 1955, 1971; Кожевникова, Чагарная, 1986; и др.), сорные растения (Камышев, 1956, 1959; Камаева, 1968, 1974; Александрова К. и др., 1976), растительность (преимущественно луговая) долины Дона (Александрова К., 1962, 1963; Барабаш, 1964, 1966; Александрова, Камышев, 1966; Александрова, Барабаш, 1971, 1974, 1987; и др.). Н.С.Камышев опубликовал специальные работы о флоре Лискинского района (1974) и о растительности и флоре песков (1973).

С.В.Голицыным (1961) составлена сводка по флоре Воронежского заповедника, дополненная впоследствии Л.Г.Посоховой (1968), В.В.Иевлевым и др. (1971), П.Ф.Голенковой и Е.А.Стародубцевой (1988). Хорошо описана растительность заповедника (Ремезова, 1959; Николаевская, 1971; и мн. др.).

Флора Хоперского заповедника была описана С.А.Красовской (1940, 598 видов). Затем последовали многочисленные дополнения к составленному ею списку видов (Машкин, 1949, 1959; Красовская, 1959; Протоклитова, 1961; Мельникова, Протоклитова, 1976; Чумакова, 1976). Водную флору и растительность заповедника изучала Е.В.Печенюк (1982, 1984, 1986, 1995 и др.). Недавно превосходную аналитическую монографию по Хоперскому заповеднику опубликовал Н.Н.Цвелев (1988); в его работе флористический список вырос до 1196 видов; это, очевидно, самый богатый во флористическом отношении заповедник на равнинах Восточной Европы.

Не касаясь многочисленных публикаций частного характера, стоит отметить, что существует хорошая географическая монография «Донское Белогорье» (1976). Нельзя не упомянуть об исследованиях Н.Ю.Хлызовой по водной флоре и об исследованиях, посвященных флоре и растительности болот, водоемов и отдельных районов, выполненных К.Ф.Хмелевым и его сотрудниками. Растительному покрову музея-заповедника «Дивногорье» посвящена диссертация М.В.Чернобыловой.

Огромный материал, накопленный по флоре Воронежской области, требует глубокой, критической ревизии и обобщения в форме академической сводки или по крайней мере хорошего определителя растений.

Ивановская область

Сводных работ по флоре области не было. «Определитель растений» (Алявдина, Виноградова, 1972) серьезной флористической работой считаться не может.

Довольно интенсивно растительный покров б. Иваново-Вознесенской губернии изучался в первой трети нашего столетия. Заслуживают быть отмеченными публикации А.Думанского (1904) о растительности окрестностей Иваново-Вознесенска, А.Е.Жадовского (1915) по окрестностям Кинешмы, В.М.Пчелкина и И.А.Антипина (1927; Антипин, Пчелкин, 1929) по заливным лугам рек Тезы и Нерли, Н.В.Козулина и Л.Я.Чернышевой (1925) о растительности Валдайского озера. Довольно хорошо была изучена флора и растительность Уткинской болотной станции (Мещеряков, 1928, 1929; Антипин, 1929). Ценные материалы, особенно по сорнякам, опубликовал В.М.Пчелкин (1924, 1931, 1938 и др.). Он же составил полезный очерк истории исследования растительного покрова губернии (Пчелкин, 1925).

Наиболее солидный вклад в изучение ивановской флоры внес, несомненно, А.А.Хорошков (1921, 1922, 1923, 1925), составивший список сосудистых растений (631 +

13 + 11 видов) и описавший несколько новых для науки таксонов внутривидового ранга. Значительная часть гербария Хорошкова хранится в Ивановском областном краеведческом музее.

Начиная с 70-х годов XX столетия в области энергично работал М.П.Шилов. Особо ценны его многочисленные дополнения к флоре и публикации, посвященные охране растительного покрова. Адвентивные растения были объектом специального исследования Е.А.Борисовой (1993—1996, в том числе диссертация 1993 г.). Изучается локальная флора Плесского музея-заповедника.

Фактический материал довольно богат, создание регионального конспекта флоры или хорошего определителя растений актуально и представляется реальным.

Калужская область

Ботаническая литература по области довольно обширна (см., например, Флеров, 1907, 1908; Зеленецкая, 1972), но большинство работ содержит лишь фрагментарный ботанический материал. Есть и несколько сводок. Первая попытка обзора калужской флоры, если не считать старого «Обзора местных растений» М.Попроцкого (1864), была предпринята П.П.Саницким (1884), отметившим в ее составе 775 видов. Его данные были дополнены М.И.Голенкиным (1890), а несколько позже Д.И.Литвиновым (1895) был опубликован ценный список растений, дикорастущих в Калужской губернии (871 вид). Наиболее важна до сих пор обширная сводка А.Ф.Флерова (1907—1908), содержащая очерк истории исследования флоры и растительности, 1186 (!) списков видов по урочищам и сообществам и сводный список 913 видов. Понятно, конечно, что все эти работы существенно устарели.

Из публикаций более позднего времени нельзя обойти вниманием работы А.Е.Жадовского (1912, 1913, 1928), посвященные реликтовой колонии *Polypodium vulgare* в так называемом Чертовом городище, и о малоизвестных статьях Н.Л.Дмитриева (1919) и В.Н.Козлова (1935).

Существенный прогресс в изучении флоры и растительности области был достигнут значительно позднее. Лишь в последние десятилетия широко развернули работы ботаники Главного ботанического сада РАН и Московского университета под общим руководством А.К.Скворцова (Скворцов, 1961, 1969, 1984, 1987; Алексеев и др., 1975; и др.), Тимирязевской сельскохозяйственной академии и Московского государственного педагогического института (ныне университета) (Пешкова, 1966—1981; Дервиз-Соколова, Хомутова, 1971,

1973; Хомутова, 1973, 1979; Хомутова, Пешкова, 1973; Пешкова, Хомутова, 1979, 1984; и др.). Опубликован список растений Сатинской географической станции Московского университета (Егорова, Таскаева, 1972), к сожалению, явно неполный. Интересными находками дополнили представления о флоре области Л.Ф.Волоснова (1981, 1986) и С.Р.Майоров (1995, 1996; Майоров и др., 1983).

Настоятельно необходима современная флористическая сводка.

Костромская область

Территория современной Костромской области ранее частично относилась к Вологодской губернии, а впоследствии некоторые ее районы вошли в состав Иваново-Вознесенской и Нижегородской губерний. Естественно, что некоторые сведения о ее флоре содержатся в трудах, охватывающих эти сопредельные с ней территории (Снятков, Ширяев, Перфильев, 1913, 1922; Аверкиев, 1938; и др.).

История исследования костромской флоры и соответствующая библиография подробно описаны А.Е.Жадовским (1915, 1922) и П.И.Белозеровым (1965), недавно опубликован превосходный исторический очерк Н.Г.Прилепского (1992). Дополнительные материалы по Нижегородской и Вологодской областям содержатся в работах Д.С.Аверкиева (1927, 1954), Р.В.Бобровского (1959), Д.С.Аверкиева и др. (1968).

По флоре области накоплен богатый материал и неоднократно предпринимались попытки его обобщения. Не перечисляя трудов самых ранних исследователей, следует отметить появление в XIX веке важных работ А.Н.Островского (1867; Ostrovsky, 1867), содержащих первый список растений, собранных в Костромской губернии (533 вида); Н.Бекаревича (1883) — 491 вид; Г.И.Родзевича (1890) по Варнавинскому уезду (309 видов) и особенно большую статью И.Ф.Мейснера (1899) — по существу первую, хотя и далеко не полную сводку по флоре губернии в целом.

В первой половине XX века список сосудистых растений Костромской губернии (к сожалению, неоконченный и содержащий лишь 553 вида) опубликовал К.К.Косинский (1913, 1915). Исключительную ценность представляет цикл работ А.Е.Жадовского (1914—1929), охватывающих различные районы и разнообразные аспекты проблемы. Частично территория области была затронута исследованиями Нижегородской геоботанической экспедиции под руководством В.В.Алехина.

Современный этап изучения флоры Костромской области связан прежде всего с именем П.И.Белозерова, опубликовавшего в 1949—1973 годах ряд весьма ценных сведе-

ний о новых, редких, подлежащих охране, указывавшихся для области ошибочно или исчезнувших растениях, об истории растительного покрова и этапах его исследования. Подготовленный П.И.Белозеровым обобщающий труд «Флора Костромской области» «до сих пор существует только в рукописи и не попал в поле зрения ботаников» (Прилепский, 1992).

Работы последних десятилетий имеют преимущественно частный характер и касаются в основном восточной части области. Среди них следует отметить статьи Н.Г.Прилепского, П.Ю.Жмылева, Е.А.Карпухиной (1991) и особенно результаты исследования флоры бассейна р.Вохмы Н.Г.Прилепским и Е.А.Карпухиной (1994).

Костромская область велика, природа ее достаточно разнообразна, но исследованы ее районы весьма неравномерно. Создание современной «Флоры» — очевидная необходимость, но вряд ли это может быть сделано быстро, без дополнительных, хорошо направленных полевых исследований. Вероятно, полезно было бы издать упомянутую выше рукопись П.И.Белозерова и планировать дальнейшую работу, приняв ее в качестве отправной точки.

Курская область

Как уже сказано выше, значительная часть флористической и ботанико-географической литературы, посвященной б. Курской губернии, относится к современной Белгородской области, а многие публикации — к обеим областям в их современных границах.

Первые сведения о курской флоре содержатся в трудах д-ра Гефта (Hoeffft, 1826) и Э.Линдемана (Lindemann, 1865), включающих перечень около 1100 видов сосудистых растений. В работе А.Мизгера (1869) приведен список 1239 видов, включая культивируемые растения; этот труд подробно и весьма критически разобран В.В.Алехиным (1924).

Огромную роль в познании растительного покрова Курской губернии сыграл В.В.Алехин (1909, 1910, 1921, 1926, 1940 и др.). Его классические работы по флоре и растительности курских степей на многие десятилетия определили развитие русского степеведения и «степной» фитоценологии. Исключительное значение имела организация В.В.Алехиным Центрально-Черноземного заповедника. Ему принадлежит и первая «Флора» заповедника (1940, 698 видов). Позже последовала публикация «Списка растений» С.С.Левицкого (1957, 747 видов) и многочисленных дополнений к нему (Левицкий, 1959, 1971; Голубев, 1960, 1965; Игнатенко, 1977; Золотухин и др., 1995). Заповедник стал первоклассным научным центром, и многие выполненные на его базе работы имеют прямое

отношение к познанию состава флоры Курской области и осмыслению ее особенностей (см., например, Каден, 1940; Зозулин, 1955; Носова, 1964; Дохман, Носова, 1965; Нешатаев, Собакинских, 1976; Игнатенко, 1981, 1987; и др.). Большую литературу породила дискуссия по поводу описанного Б.М.Козо-Полянским (1921) «эндемичного» для Среднерусской возвышенности вида *Daphne julia* К.-Pol. (= *D.sneorum* L.) (Гроссет, 1927; Козо-Полянский, 1927; Голицын, Медведев, 1954; Бережной, 1994; и др.).

Большинство работ, посвященных растительному покрову области, имеет геоботанический характер, хотя некоторые из них содержат ценную флористическую информацию (например, Мальцев, 1909; Нагибина, 1923—1924, 1926; Комаров, Проскоряков, 1931; Голицын, 1939; Пьявченко, 1953; Падеревская, 1966; Санникова, 1975; и др.). М.И.Падеревская опубликовала очерк истории изучения растительности Курской области с 1917 по 1967 г. (1968) и краткий (в форме таблицы) не критический «Список флоры Курской области» (1979, 1487 видов). Последняя работа может служить приблизительным ориентиром для тех, кто будет готовить современную сводку по флоре области. Необходимость такой монографии очевидна. Работа в этом направлении начата диссертацией А.В.Полуянова (1997).

Липецкая область

Липецкая область как самостоятельная административная единица была образована в 1954 г. из ряда районов Рязанской, Орловской, Воронежской и Тамбовской областей. История исследования ее растительного покрова кратко описана во «Флоре Липецкой области» (1996).

Первые более или менее систематизированные сведения о флоре некоторых участков территории области в ее современных границах содержатся в работах К.А.Мейера (Meuer, 1844) и П.П.Семенова (1851). Позже были опубликованы списки растений для отдельных пунктов и уездов (Gruner, 1868; Грунер, 1873; Мельгунов, 1894; Талиев, 1909; Некрасова, 1918; Некрасова, Александров, 1921; и др.). Продолжались исследования флоры и растительности Тамбовской губернии, включавшей в то время несколько районов современной Липецкой области (Литвинов, 1886—1888; Алехин, 1915, 1916, 1918, 1921, 1924, 1925, 1934; Смирнов П., 1924; Кожухова-Величко, 1931).

Эпохальным событием в истории изучения флоры Липецкой области и Среднерусской возвышенности в целом стало открытие в 1882 г. В.Я.Цингером и Д.И.Литвиновым знаменитой Галичьей горы. Этому урочищу посвящена весьма обширная литература (об-

зоры см.: Хитрово, 1907; Данилов, 1970, 1971; Мильков и др., 1970; Сарычева, Золотова, 1993; Тихомиров и др., 1988; Флора Липецкой обл., 1996). Следом за Галичьей горой были открыты и описаны другие участки с выходами девонских известняков в бассейне Дона и Быстрой Сосны: Воргол (Новиков, 1949; Голицын, 1968), Сокольская гора (Камышев, 1934, 1936, 1980, 1982), Плющань (Голицын, 1939; Голицын, Данилов, 1977), Быкова шея (Голицын, 1956), Морозова гора (Голицын, 1959) и др. Наиболее интересные из этих урочищ вошли в состав заповедника «Галичья гора». Подробно охарактеризована их растительность (Григорьевская, 1971, 1977, 1979, 1986, 1987; Григорьевская, Карташова, 1982, 1987; и др.). Существует краткая сводка, охватывающая флору всех участков заповедника (Тихомиров и др., 1988).

Подчеркивая флористическое своеобразие известнякового северо-запада Липецкой области, Н.П.Виноградов и С.В.Голицын (1950, 1954, 1956, 1958, 1960, 1963; Голицын, 1970) выделили особый Северо-Донской реликтовый район. Из этого района описан ряд новых видов, вряд ли, впрочем, заслуживающих такого ранга. Флоре Воронежского заповедника, северная часть которого находится на территории Липецкой области, посвящена специальная сводная работа С.В.Голицына (1961); к составленному им списку видов опубликован ряд дополнений (см. раздел «Воронежская область»).

Серьезное внимание в ходе работ, возглавлявшихся Н.С.Камышевым, было уделено территории Окско-Донецкой низменности, в особенности сфагновым болотам в долине р.Воронежа и на Окско-Донском водоразделе (Голицын, 1966; Камышев, 1967, 1970, 1972, 1974; Хмелев, 1968—1985; и др.). До недавнего времени роль сводки по флоре Липецкой области выполняли монографии Н.С.Камышева и К.Ф.Хмелева (1972) «Растительный покров Липецкой области» и Н.С.Камышева (1978) «Флора Центрального Черноземья и ее анализ». К сожалению, в обоих этих трудах состав флоры представлен лишь в форме малоинформативного списка, включающего более 1500 видов, среди которых много редких культивируемых растений.

Новый этап в изучении липецкой флоры начался в 80-х годах, когда совместными усилиями ботаников Московского университета, Липецкого педагогического института, заповедника «Галичья гора» и Воронежского университета были организованы систематические исследования по всей территории области. В результате были выполнены диссертационные работы по флоре Липецкой области в целом (Казакова, 1984), по адвентивным растениям (Вьюкова, 1985) и по водной растительности бассейна р.Воронежа (Хлызова, 1989), последовало много публикаций более частного характера.

Результатом обработки всех гербарных материалов, литературных данных и полевых наблюдений стала критическая современная сводка — «Флора Липецкой области» (1996), которую и следует считать важнейшим источником сведений не только по данной территории, но в некоторых отношениях и по Центральному Черноземью в целом. На сегодня Липецкая область — одна из наилучше изученных во флористическом отношении в Средней России.

Московская область

Московская область по степени флористической изученности резко выделяется среди всех областей Средней России, да и вообще среди подавляющего большинства регионов нашей страны. Начало специального ее исследования относится еще к XVIII и началу XIX столетия (Stephan, 1792, 1804; Martius, 1812, 1817; и др.). Помимо упомянутых старинных работ Стефана и Марциуса существует ряд важных сводок, посвященных московской флоре: в начале XIX века опубликованы работы М.А.Максимовича (1826, 1828) и И.А.Двигубского (1828), а в 1866 г. — первое издание классической «Московской флоры» Н.Н.Кауфмана (1866, 1889). Исключительную ценность представляют не имеющие аналогов в отечественной литературе и тесно между собой связанные труды А.Н.Петунникова — «Критический обзор московской флоры» (1896, 1900, 1901) и «Иллюстрированная флора Московской губернии Д.П.Сырейщикова (1906, 1907, 1910, 1914) вместе с более поздним кратким «Определителем» (Сырейщиков, 1927).

Работы Д.П.Сырейщикова на протяжении полувека оставались главным источником сведений о флоре Московской области; только в 1966 г. был создан новый «Определитель растений Московской области» (Ворошилов, Скворцов, Тихомиров, 1966).

История изучения московской флоры описана неоднократно, особенно полно в работе И.А.Губанова, Б.А.Старостина и В.Н.Тихомирова (1972), в которой также сведены и снабжены аннотациями около 1700 литературных источников по флоре и растительности области с 1771 по 1970 год включительно (дополнения за 1971—1973 гг. — Губанов, Старостин, Тихомиров, 1974, 1975).

Объем литературы, посвященной растительному покрову Московской области, продолжает быстро расти. Важно отметить, что некоторые районы и пункты изучены особенно детально. Это прежде всего касается приокской полосы, которой посвящены многочисленные публикации П.А.Смирнова, в том числе обстоятельная критическая монография «Флора Приокско-Террасного заповедника (1958, 1971) и серия работ А.К.Скворцова

(1947, 1951, 1969) преимущественно по заокским районам. Работу П.А.Смирнова дополняют «флоры» окрестностей г.Пущина-на-Оке (Алексеев, 1978; Алексеев, Губанов, 1980; Чичев, Игнатъева, 1987; Алексеев и др., 1992). Флора и растительность Учинского водохранилища описаны М.А.Евтюховой (1941) и В.Н.Тихомировым (1963). Существует серьезная литература по флоре и растительности биостанций, баз студенческой практики, отдельных в том или ином отношении интересных объектов: агробиологической станции Московского университета в Чашникове Солнечногорского района (Тихомиров, 1960, 1969; Жудова, 1963; Каден, Терентьева, 1975); Звенигородской биологической станции в Одинцовском районе (Барсукова, Пятковская, 1967, 1969; Растительность и флора Звенигородской биологической станции..., 1986); базы практики Московского педагогического университета в Павловской Слободе Истринского района (Еленевский, 1969; Дервиз-Соколова, Еленевский, 1979); учхоза «Михайловское» (Методические указания к..., 1987); окрестностей Знаменского-Садков (Куваев и др., 1992).

Важные результаты были получены в ходе работ Мещерской экспедиции Ботанического сада и кафедры высших растений Московского университета, изучавшей восток области. Помимо многочисленных статей и заметок эти материалы обобщены в итоговой статье «Флора Московской Мещеры» (Тихомиров и др., 1983), диссертации Н.Б.Октябровой и в «Определителе растений Мещеры» (1986, 1987). Флору водоемов Московской области целенаправленно изучал А.В.Щербаков (1987, 1990, 1991 и др.).

Особое внимание в последние десятилетия привлекают адвентивные и — говоря более широко — синантропные растения. Им посвящены исследования и многочисленные публикации А.К.Скворцова, В.Н.Тихомирова, М.С.Игнатова, В.В.Макарова, В.Д.Бочкина и др. Адвентивной флоре Московской области была посвящена диссертация А.В.Чичева (1985). Очень важна как принципиальное дополнение к представлениям о современном составе адвентивной флоры области итоговая статья М.С.Игнатова, В.В.Макарова, А.В.Чичева (1990). К сожалению, весьма скудна флористическая информация в широко задуманной «Биологической флоре Московской области».

Огромный материал по флоре Московской области настоятельно требует критического рассмотрения и обобщения в форме современной сводки, тем более что растительный покров этой территории катастрофически быстро разрушается.

Нижегородская область

История изучения растительного покрова Нижегородской области богата, интересна и поучительна. Существует ряд хороших исторических и библиографических обзоров (Аверкиев Д., 1927, 1954; Станков, Елевтерская, 1927; Аверкиев В., 1968; Аверкиев Д. и др., 1968; Лукина, Никитина, 1974; и др.) и серия информационно-хроникальных публикаций (В.В.Алехин, С.С.Станков).

Начало серьезного научного исследования растительности и флоры было положено работами А.Н.Краснова (1884, 1886) и В.Раевского. Последний опубликовал первый список растений Нижегородской губернии, насчитывающий вместе с дополнениями около 800 видов (Раевский, 1884, 1885). Интересные данные, преимущественно по Сергачскому уезду, опубликовал на протяжении десяти с небольшим лет В.И.Талиев (1894—1906). Чрезвычайно ценный фактический материал содержится в многочисленных статьях и заметках Ф.С.Ненюкова (1902—1916).

Эпохальным событием в истории изучения флоры и растительности не только Нижегородской губернии, но и Средней России в целом стала в конце 20-х годов работа Нижегородской геоботанической экспедиции под руководством В.В.Алехина. Она была прекрасно продумана и организована. К участию в экспедиции были привлечены превосходные ботаники: Д.С.Аверкиев, А.Е.Жадовский, М.И.Назаров, П.А.Смирнов, С.С.Станков, А.А.Уранов и др. Отрядами экспедиции были тщательно исследованы многие районы, собран огромный гербарий (основная его часть хранится в Московском университете и до сих пор до конца не обработана), описан ряд новых для науки таксонов. Работа экспедиции и ее важнейшие итоги широко отражены в литературе, особенно в специальных томах «Предварительных отчетов о работе Нижегородской геоботанической экспедиции» и выпусках «Производительные силы Нижегородской губернии». Прямое идейное продолжение деятельности экспедиции составляют более поздние работы Д.С.Аверкиева (1931—1954), С.С.Станкова (1930, 1936—1951), А.Д.Смирновой (1936—1982). В последние десятилетия к А.Д.Смирновой присоединились Е.В.Лукина, И.Г.Никитина и ряд других исследователей. Особое внимание было уделено водной флоре и растениям, нуждающимся в охране; обширная серия публикаций по этой проблематике содержит богатый фактический материал.

Особняком стоит серия работ М.М.Лапшина (1958—1972), посвященная злакам Нижегородской области. Многочисленные публикации К.К.Полуяхтова, В.И.Волкорезова, В.П.Воротникова касаются в основном проблем фитоценологии, лесоведения, ботанического картографирования и содержат весьма скромную флористическую информацию.

Выделить стоит лишь «Флору окрестностей Пустынской биостанции Нижегородского университета» (1994). Важнейшая сводка по флоре области — добротный «Определитель растений Горьковской области» (Аверкиев Д., 1938). При переиздании (Аверкиев Д., Аверкиев В., 1985) он, к сожалению, лучше не стал, поскольку новые материалы в нем не учтены, а некоторые виды по неясным причинам исключены.

Создание хорошей современной монографии по флоре или определителя растений Нижегородской области требует дополнительных исследований этой обширной и интересной территории. Не видно, кто в ближайшее время мог бы выполнить эту работу. После кончины в 1997 г. Е.В.Лукиной авторитетных флористов в области не осталось.

Орловская область

Наилучше изученные во флористическом отношении районы б. Орловской губернии отошли в наше время к Брянской и Липецкой областям. Литература же по территории современной Орловской области очень скудна. Не считая упоминаний во «Flora rossica» К.Ф.Ледебура, первые сведения об орловской флоре содержатся в примечаниях к эксикатам А.Тарачкова (1854, 1857), А.Тарачкова и Ф.Поганки (1850—1851), в фенологическом обзоре А.Тарачкова (Taratchkoff, 1855) и в «Сборнике сведений» В.Я.Цингера (1885). Ценные данные по верховьям Оки есть в работе А.В.Фомина (1898). Фрагментарные материалы приведены М.Д.Залесским (1899—1902) и А.Ф.Флеровым (1906).

Наиболее существенный фундаментальный вклад в познание флоры и растительности Орловской губернии внес В.Н.Хитрово (1903—1925). Он, между прочим, составил и хронологический обзор литературы по флоре губернии (Хитрово, 1907, 1910), однако так и ограничился публикацией отдельных статей, не дав общей флористической сводки. После В.Н.Хитрово можно упомянуть, пожалуй, только о работах А.И.Куренцова (1926, 1929), посвященных степной растительности в верховьях Оки, об исследованиях степей в б. Орловском уезде Т.Б.Вернандер (1929), о статье Н.Ф.Комарова и Е.И.Проскорякова (1931) по западным степям и о небольшой флористической заметке Р.Т.Рыбакова (1938). Значительно позже данные о растительности и отчасти флоре области пополнены П.А.Орловым (1956) и Л.М.Носовой (1966).

В 70-х годах интенсивное исследование флоры Орловской области предприняли А.Г.Еленевский и В.И.Радыгина (1979, 1984, 1995; Радыгина, 1980, 1984, 1994; Радыгина, Державина, 1993, 1994). Диссертация В.И.Радыгиной (1980) положена в основу опубликованного в 1997 г. «Определителя сосудистых растений Орловской области» (Еленевский,

Радыгина, 1997), хорошего руководства, которое все же из-за некоторого сокращения набора включенных в него таксонов нельзя считать исчерпывающей флористической сводкой.

Пензенская область

Первая и до сего времени последняя сводка по флоре и растительности Пензенской губернии, опубликованная в конце XIX века К.А.Космовским (1890), содержала сводный список 850 видов сосудистых растений. Следует учесть, что она охватывала также часть территории современных Тамбовской и Рязанской областей и Мордовии. Частично к Пензенской губернии относилась и важная работа Д.И.Литвинова (1886—1889), посвященная тамбовской флоре.

В конце прошлого и начале нынешнего столетий ботаническое изучение Среднего Поволжья и в частности Пензенской обл., было связано прежде всего с деятельностью Казанского общества естествоиспытателей при Казанском университете (К.Клаус, О.О.Баум, М.Н.Богданов, С.И.Коржинский и др.). С 1905 по 1930 год центром ботанического изучения в районе стало Пензенское общество любителей естествознания, руководителем которого в течение многих лет (1911—1930) был И.И.Спрыгин (Солянов, 1996, с.68). Наиболее значительные, капитальные материалы о растительном покрове области содержатся именно в классических трудах И.И.Спрыгина (1896—1998), опубликованных частично уже после смерти автора. Особенно важны результаты исследования И.И.Спрыгиным пензенских степей и обсуждение проблемы реликтов во флоре Поволжья и сопредельных территорий. Очень большой и ценный гербарий И.И.Спрыгина, хранящийся в Пензенском педагогическом университете, сейчас, наконец, обработан и стал доступен.

Богатый фактический материал, но в основном частного характера, содержат работы А.Н.Магницкого (1896), В.Н.Любименко (1902), Б.А.Келлера (1903 и др.), В.Н.Хитрово (1904), ученика И.И.Спрыгина А.И.Введенского (1918). Е.К.Штукенберг (1915) опубликовал сведения о 415 видах из Кузнецкого уезда, Б.И.Диксон и Б.А.Келлер (1921) — о флоре Белого озера, а Л.Н.Калашников (1927—1929) — дополнительные материалы по тому же уезду. Степную растительность заповедной степи описал А.А.Уранов (1925), а флору и растительность заповедного участка «Сосновый бор» — Б.П.Сацердоров (1939, 561 вид).

В последние десятилетия большая работа по изучению растительного покрова Пензенской области выполнена А.А.Соляновым (1964—1995; Солянов, Новикова, 1992), но

его публикации имеют все же частный характер, равно как и геоботанические статьи Л.М.Носовой (1965), В.П.Воротникова (1986), Л.А.Новиковой (1993) и др.

Создание современной «Флоры» весьма актуально, но Пензенская область изучена еще неравномерно и в целом совершенно недостаточно.

Республика Марий Эл

История исследования флоры Республики Марий Эл подробно описана Н.В.Абрамовым (1989, 1995). Им же составлен и довольно полный перечень литературных источников по проблеме (Флора Республики Марий Эл, 1993).

Марийская республика стала самостоятельной административно-территориальной единицей только в 20-х годах XX века. Понятно, что до тех пор флора ее затрагивалась лишь «попутно», при изучении более обширных или сопредельных территорий, прежде всего б.Казанской и Нижегородской губерний. Из числа старых публикаций необходимо упомянуть работы П.Н.Крылова (1882), С.И.Коржинского (1888, 1893; Korshinsky, 1898), Н.А.Буша (1891, 1894); благодаря им составилось общее суждение о растительном покрове обширного региона, включающего и Марий Эл.

Первый список сосудистых растений республики был опубликован в 1929 г. (Замаева-Фирсова, 1929); он включал 601 вид. В 1930—1940-х годах сведения о флоре пополнились данными Б.П.Василькова (1932—1946), Л.Н.Васильевой (1933, 1934), А.Д.Смирновой (1939, 1949). Впоследствии серия интересных флористических находок, особенно по водным и адвентивным растениям, была сделана Ю.Д.Гусевым (1977), Н.Г.Ильминских и А.В.Димитриевым (1981), В.Г.Папченковым (1990 и др.). Сводку о флоре Марийского государственного заповедника (ныне, к сожалению, не существующего) опубликовал В.А.Крейер (1981, 532 вида).

Наиболее интенсивно и плодотворно работает над изучением флоры Марийской республики Н.В.Абрамов. Начиная с 1972 г. из-под его пера вышло множество статей и заметок, содержащих новый фактический материал. Им предложена новая схема ботанико-географического районирования территории, сделаны попытки разностороннего анализа флоры. В 1981 г. Н.В.Абрамов обобщил сведения о множестве дополнений к флоре республики, а несколько позже создал вполне современную флористическую сводку, вышедшую по существу двумя изданиями, хотя и заметно различающимися (Абрамов, 1989, 1995). Н.В.Абрамовым интенсивно изучается флора молодого заповедника «Большая

Кокшага». В 1997 г. опубликована содержательная «Красная книга Республики Марий Эл» с богатым картографическим материалом.

Республика Мордовия

Мордовская республика была образована из частей Рязанской, Нижегородской, Пензенской и Тамбовской областей; соответственно сведения о публикациях, касающихся ее флоры, следует искать прежде всего в разделах, посвященных этим областям. Исторически первым важным источником по флоре Мордовии следует считать, видимо, обстоятельные работы Д.И.Литвинова (1886—1888) и К.А.Космовского (1890): последняя содержит сводный список 850 видов сосудистых растений.

Начало современного этапа исследований флоры определила деятельность И.И.Спрыгина. Многие его работы (1911—1931, 1986), посвященные Пензенской губернии, охватывают и территорию Мордовии. Они содержат исключительно ценные сведения, причем ряд наблюдений И.И.Спрыгина никем до сих пор не повторен. Существенный вклад в познание флоры северо-восточных районов, пограничных с Нижегородской областью, внесла Нижегородская геоботаническая экспедиция (см., например, Алехин, 1926, 1928; Алехин, Аверкиев, 1927; и др.).

В 60—70-х годах исследование флоры и растительности Мордовии предприняла кафедра ботаники Мордовского государственного университета (Кухальская, 1963—1970; Левин, 1972—1981; Левин, Новикова, 1982; и др.). В 1986 г. под редакцией В.Н.Ржавитина опубликована «Флора Мордовской АССР». К сожалению, эта коллективная работа выполнена на весьма невысоком научном уровне, изобилует погрешностями, ошибками и несообразностями, лишена критического начала и никак не может считаться удовлетворительной сводкой по флоре республики.

Одной из «опорных точек» на флористической карте Мордовии стал Мордовский государственный заповедник. Его растительность и флора были описаны Н.И.Кузнецовым (1960), а впоследствии, учтя многочисленные дополнения и его материалы, список сосудистых растений заповедника опубликовали Н.В.Бородина и др. (1987).

С конца 70-х годов флора Мордовии стала предметом специального совместного исследования силами Мордовского и Московского университетов. Диссертация Т.Б.Силаевой (1982) была посвящена флоре бассейна р. Мокши, а С.Р.Майоров работал главным образом в восточных районах республики. В диссертационной работе он попытался обобщить все данные по мордовской флоре, в частности богатые материалы, полу-

ченые в результате целенаправленных экспедиционных исследований сотрудниками Ботанического сада и кафедры высших растений Московского университета (Майоров, 1993). Ряд публикаций последних лет посвящен новым флористическим находкам, редким, нуждающимся в охране, адвентивным растениям (Силаева, 1981—1989; Силаева, Тихомиров, 1985, 1987; Новиков и др., 1986; Тихомиров и др., 1991; Майоров, 1992, 1993; Майоров и др., 1995; Силаева, Бармин, 1995; Силаева и др., 1996). Особо следует отметить «Конспект флоры Мордовского Присурья» (Тихомиров, Силаева, 1990) и описание с территории Мордовии двух новых для науки эндемичных видов рода *Alchemilla* (Tichomirov, 1985; Тихомиров, 1996).

В настоящее время новая критическая сводка по флоре Мордовии в стадии подготовки, работа над ней должна быть завершена в ближайшее время.

Республика Татарстан

Материал по флоре и растительности б. Казанской губернии, позже Татарской АССР, нынешнего Татарстана весьма обширен, но до сих пор недостаточно систематизирован и обобщен.

Первые сведения о растительном покрове этой территории содержатся в работах К.Клауса (Claus, 1851), О.О.Баума (1870), К.Ф.Плагге (1870). Наиболее важны и до сих пор не утратили значения классические работы С.И.Коржинского (1885—1898) по «востоку Европейской России», в особенности его «Tentamen» (1898). В конце XIX столетия начали свои ботанико-географические исследования П.Н.Крылов (1882) и А.Я.Гордягин (1889; см. также 1921). Позже особое внимание уделяется лугам (Петров, 1904; Материалы по исследованию лугов..., 1913—1915; и др.). Ценные сведения по б. Елабужскому уезду опубликовал А.П.Ильинский (1915).

Интересы ботаников, изучавших растительный покров Татарии, концентрировались преимущественно вокруг пяти групп проблем и объектов. Прежде всего следует отметить уже упомянутое внимание к лугам и издание монографий М.В.Маркова (1946) о лугах Татарской АССР и особенно важной — М.В.Маркова с сотрудниками (1955) о флоре и растительности пойм Волги и Камы. Перу М.В.Маркова принадлежит и ряд других интересных работ, в том числе сводка о растительности Татарии (1948).

Второй объект особого внимания исследователей — Волжско-Камский заповедник. Изучение его флоры было начато, по-видимому, А.Я.Гордягиным (1931), продолжено В.С.Порфирьевым (1961, 1968, 1972), И.И.Гараниной (1968, 1972), Н.В.Напалковым и

В.К.Мустафиной (1968), И.Д.Голубевой (1972, 1974, 1977), Н.А.Красновым (1974, 1977, 1979); последний описал и историю исследования флоры и растительности заповедника (Краснов, 1981). Есть сводные работы по флоре Сараловского участка (Иванова, 1968, 1977) и Раифского леса (Список сосудистых растений Раифского леса..., 1968).

Третий круг проблем определяется обилием на территории республики водоемов (Волга, Кама с их притоками, водохранилища, озера). Естественно, что многочисленные работы посвящены водной и прибрежной флоре и растительности (Арискина, 1956; Белавская, 1958; Голубева, 1972, 1974, 1976, 1977; Голубева, Шпак, 1980; и др.). Серьезное внимание уделялось заносным растениям и городской флоре. В этом отношении особенно важны работы Н.Г.Ильминских (Il'minskich, 1987), особенно две его диссертации (Ильминских, 1982, 1993). Публикации об отдельных адвентивных видах многочисленны. Наконец, казанские ботаники провели большую работу по выявлению и изучению растений, нуждающихся в охране (Иванова, Рогова, 1985; Любарский и др., 1995), завершив ее изданием «Красной книги Республики Татарстан» (1995) с картосхемами местонахождений редких видов.

Заслуживают быть особо отмеченными работы Н.П.Арискиной (1961) по осокам и М.В.Маркова (1961) по злакам Татарии. Флористические сводки — «Определитель растений Татарской АССР» под редакцией М.В.Маркова (1979) и «Словарь-справочник» Р.Г.Ивановой (1988) содержат более 1300 видов, но не могут считаться критическим аналитическим трудом, отвечающим задачам сегодняшнего дня. Существует довольно полная библиография — «Флора и растительность Татарской АССР» (1971), доведенная до 1967 г.

Республика Чувашия

Сведения о флоре Чувашии скудны. По счастью, эту интереснейшую территорию охватывают работы С.И.Коржинского (1891, 1893; Korshinsky, 1898). В 30-х годах ценные материалы в ходе геоботанических исследований были получены А.Я.Гордягиным (1934; Гордягин и др., 1933) и Д.С.Аверкиевым (1935, 1936). Краткие описания растительности республики содержатся в работах А.Д.Плетневой-Соколовой (1952, 1955, 1959). Существует «Определитель высших растений Чувашской АССР» З.М.Кудановой (1965), но из-за весьма невысокого качества и обилия ошибок он не может считаться достоверным источником информации. Его несколько дополняет определитель папоротникообразных (Теплова, 1973).

В последние десятилетия активная деятельность молодых исследователей позволила получить много новых интересных данных, в том числе по заносным растениям (Димитриев, Ильминских, 1979; Ильминских, Димитриев, Мильчаков, 1981; Димитриев, 1984, 1987, 1993, 1995; Димитриев, Пузырев, 1987; Папченков, Димитриев, 1987, 1989; Димитриев и др., 1989; и др.). Настоятельно необходимо обобщение накопленного материала и, вероятно, дополнительные полевые исследования с целью создания современной критической сводки по флоре Чувашии, тем более что территория республики невелика.

Рязанская область

Литература по флоре и растительности области весьма обширна (см., например, Прозоровский, 1930, 1969; Гущина, 1968; Конспект флоры Рязанской Мещеры, 1975; Определитель растений Мещеры, 1986-1987), однако достаточно хорошо изучено только левобережье Оки, в то время как заокские районы исследованы лишь фрагментарно.

Некоторые данные, касающиеся преимущественно современного Касимовского района, отражены в работах В.Вяземского (Wiazemsky, 1870), А.А.Гильдебрандта (1874), Д.И.Литвинова (1886—1888) и В.В.Алехина (1915—1925) по Тамбовской губернии и М.И.Назарова (1914) — по Владимирской. Первые и для своего времени сенсационные материалы по западной части губернии были получены В.Мешаевым (1884). Впоследствии «мещерская» часть области была предметом серьезного изучения. Особенно обстоятельно была исследована растительность Приозерной Мещеры (см., например, Боруцкий, 1928; Материалы к изучению озера Великого..., 1930; Самсель, 1930, 1939, 1961 и особенно диссертацию Н.В.Самсель, 1955).

С 1966 г., преимущественно на базе Окского государственного заповедника, началась работа кафедры высших растений, а с 1967 г. — Мещерской экспедиции Ботанического сада Московского университета. Огромный фактический материал, собранный в процессе работы на протяжении многих лет, отражен в многочисленных журнальных и тезисных публикациях (см. в списке источников на фамилии Губанов, Новиков, Тихомиров) и послужили основой для важнейших сводок: «Флора Окского государственного заповедника» (Тихомиров, Самарина, 1974), «Конспект флоры Рязанской Мещеры» (1975), «Определитель растений Мещеры» (1986—1987). Следует иметь в виду, что флора Окского заповедника до этого была описана С.С.Левицким (1960), а впоследствии опубликован более конспективный список растений заповедника (Тихомиров, Самарина, Волоснова, 1987). Заслуживают упоминания также небольшая локальная «флорула» окрестностей Со-

лотчи (Тихомиров и др., 1974) и очень ценные материалы, полученные в процессе комплексного исследования распространения и биологии *Trapa natans* L. s.l. в Рязанской области, выполненного совместными усилиями Окского заповедника, Рязанского пединститута и Московского университета (Гущина, 1970; Самарина и др., 1988—1992; Тихомиров, 1995; и др.). В итоге вряд ли сегодня какой-либо из районов Средней России, кроме разве что ближнего Подмосковья или окской долины в Московской области, может по степени изученности сравниться с Рязанской Мещерой, хотя и здесь еще случаются новые флористические открытия.

По рязанскому правобережью Оки должны быть упомянуты старая статья В.Кульчицкой и В.Эндауровой (1906) по Сапожковскому уезду и многочисленные работы Н.А.Прозоровского (1929—1973), который ставил своей целью обобщить материалы о растительном покрове Рязанской области, но не успел это сделать; важны его соображения о геоботаническом районировании территории. Растительность южных районов специально изучала В.А.Соколова (1961—1964).

Особенно большой вклад в исследование флоры и растительности Рязанской области, особенно южных ее районов, внесла на протяжении четверти века Е.Г.Гущина (1966—1992). Вместе с коллегами и учениками ею обследованы многочисленные участки, в том числе в целях организации охраны особенно достопримечательных урочищ. В последнее время особое внимание было уделено заносным растениям. Публикации Е.Г.Гущиной и ее соавторов содержат богатый фактический материал. К сожалению, многие небольшие заметки опубликованы в малоизвестном издании — «Доклады МОИП. Серия Зоология и ботаника».

Богатый материал по флоре Рязанской области ждет обобщения, но многие районы этой территории требуют еще специального исследования.

Самарская область

Литература по флоре и растительности Самарской области весьма обширна, но значительная часть публикаций посвящена левобережным, заволжским территориям. Подавляющее большинство работ имеет очень частный характер. Сводок по флоре области в целом не было и нет.

В качестве «точек отсчета» представляют ценность наблюдения С.И.Коржинского (1891) по северной границе распространения черноземов и степей, исследования Д.И.Литвинова (1895) и И.И.Спрыгина (1896) в Сызранском уезде, первые работы, каса-

ющиеся флоры и растительности Жигулей (Жиляков, 1891; Смирнов В., 1904, 1929; Флеров, 1905), краткое описание флоры Салтовского леса в Новоузенском уезде (Виленский, 1918).

Вообще, естественно, наибольшее внимание было уделено Самарской луке, Жигулевским горам, Жигулевскому заповеднику. Здесь работали многие серьезные флористы, начиная с И.И.Спрыгина (1930, 1934, 1935), собран огромный материал, есть много ценных публикаций, описан ряд эндемичных видов. Существует вполне современная сводка по флоре Жигулевского заповедника (Плаксина, 1992), опубликованы дополнения к ней (Саксонов, 1994) и ценная сводная работа, посвященная критической ревизии некоторых таксонов (Плаксина и др., 1993).

Вторая специфическая особенность — повышенное внимание к водной и прибрежной флоре и растительности области, связанное с научными интересами лидера этого направления В.И.Матвеева, его многочисленных учеников и сотрудников. Опубликованные работы по этой проблематике весьма многочисленны.

При том, что материала накоплено много, он практически не обобщен. Определители растений А.Ф.Терехова (1925, 1932, 1936, 1969) неполны и не могут рассматриваться как флористические сводки. Попытка же составить обобщенный список сосудистых растений области (Мозговая и др., 1979, 1470 видов) успехом не увенчалась: в опубликованном «голом» перечне много неточностей, явных и грубых ошибок, информационная ценность его крайне мала.

Саратовская область

Своеобразная флора и растительность Саратовской области, лежащей на пути перехода к пустынному юго-востоку, издавна привлекает внимание ботаников и географов. Уже в конце XIX века появились специальные флористические и ботанико-географические работы (Смирнов Н., 1885; Траншель, 1892; Талиев, 1895, 1899; и др.). Особенно богата литература, посвященная заволжским районам, но интересные и ценные материалы были собраны и по правобережью Волги, особенно по Аткарскому, Саратовскому и Балашовскому уездам и по мелям в районе Вольска и Хвалынска (Келлер, 1901; Смирнов В., 1902, 1903; Петров, 1905; Серебряков, 1906; Сюзев, 1914; позже — Янишевский, 1921; Беляков, 1924, 1927; Казакевич, 1925; Чернов, 1925, 1927, 1928; Фурсаев, 1933; и др.). Основные результаты флористических исследований на начало 30-х годов отражены во «Флоре Юго-Востока Европейской части СССР». С территории Саратовской области описан ряд новых

для науки видов, например *Crambe litwinowii* Gross (Гросс, 1928), *Euphorbia volgensis* Krischt. (Криштофович, 1929), *Silene baschkirorum* Janisch. (Янишевский, 1929), *Gagea kuprijanovii* Kireev (Киреев, 1993) и др. Существует библиографический указатель ботанической литературы (Флора и растительность Юго-Востока..., 1950, 1963).

Ботаники Саратовского университета под руководством А.А.Чигуряевой реализовали серию хороших проектов, опубликовав в течение последних десятилетий «Флору окрестностей Саратова» в 3 частях (1976—1984, 1020 видов), «Конспект флоры Саратовской области» в 4 частях (1977—1983) с дополнениями М.А.Березуцкого и др. (1988) и, наконец, «Флору Саратовской области» в 8 выпусках (1986—1991, 1385 видов). К сожалению, эти сводки недостаточно критичны и содержат многочисленные погрешности и ошибки, обусловленные малопонятной «самоизоляцией» саратовских исследователей от основных центров. Тем не менее можно считать, что фундамент для создания монографии по флоре области существует. Данные, содержащиеся в «Конспекте» и «Флоре», дополнены материалами А.Г.Еленевского и др. (1992), ведущих на территории области интенсивные исследования, А.К.Скворцова (1995) и сводкой об охраняемых растениях Саратовской области (Чигуряева и др., 1979). Антропогенной трансформации флоры и адвентивным растениям посвящена диссертация М.А.Березуцкого (1993).

Смоленская область

Трудно сказать, можно ли считать Смоленскую область изученной хуже других областей Средней России, но в литературе состав ее флоры отражен, действительно, плохо, о нем приходится судить практически только по «Флоре» П.Ф.Маевского.

А.З.Имшенецкий (1912), описывая историю изучения флоры Смоленской губернии с 1815 по 1909 г., указал, что в составе ее было отмечено в начале XX века 783 вида сосудистых растений, в частности Э.Финком (1834), М.А.Энгельгардтом (1886—1887), В.А.Траншелем (1895), А.Ячевским (Jaczewski, 1896). Из работ более позднего времени заслуживают упоминания статьи Р.Т.Рыбакова (1927—1955), А.В.Жуковского (1935), И.С.Виноградова (1935—1941). В течение длительного времени в области работал Я.Я.Алексеев, которому принадлежит серия фрагментарных работ (1913—1949) и выдержавший 3 издания «Определитель растений» (Алексеев, 1934, 1938, 1961); последний включает всего три сотни видов и, разумеется, никак не может считаться флористической сводкой.

Флористов в области, насколько мы знаем, нет. Много интересных находок на протяжении нескольких десятилетий сделал А.К.Скворцов (1961, 1984, 1987, 1998), но его ценнейшие материалы тоже не обобщены.

В «Сборнике сведений» В.Я.Цингера (1885) перечислены довольно многочисленные гербарные коллекции из Смоленской губернии (не менее 6500 листов!). К сожалению, места хранения многих из них неизвестны, скорее всего материал утрачен. Вместе с тем Цингер заключает, что «литературных сведений о флоре Смоленской губернии, за исключением очень немногих отрывочных показаний, не существует». Увы — то же самое можно почти дословно повторить и сегодня.

Тамбовская область

По Тамбовской губернии в ее старых границах опубликован ряд важных работ, которые, естественно, охватывают и нынешнюю Тамбовскую область. Примечательно, что уже первые труды содержали довольно обширные флористические списки (Weinmann, 1837, 153 таксона; Meyer, 1844, 304 вида; Petunnikoff, 1865, 211 видов; Koschewnikoff, 1877, 635 видов; Игнатъев, 1884, 464 вида; Космовский, 1890). Наиболее значительная, до сих пор вовсе не утратившая значения и так и остающаяся единственной — сводка по флоре Д.И.Литвинова (1886—1888) — «Список растений, дикорастущих в Тамбовской губернии», включающая 1115 видов.

После Д.И.Литвинова важный вклад в познание тамбовской флоры внес В.В.Алехин (1916—1918, 1922, 1923; см. также Смирнов П., 1924). В.В.Алехин (1915) составил и очерк истории изучения растительности губернии, дополненный сравнительно недавно И.Д.Рубцовой и Т.Донских (1976). Но далее отметить почти нечего. (Вероятно, это объясняется отсутствием в Тамбове серьезного научного центра.) Работы С.В.Голицына (1966) и Н.С.Камышева (1967, 1972) касаются тамбовских болот. Остальные публикации имеют очень частный характер (Линд, 1954, 1955; Бухало, 1969, 1980; Курьянова, Дубенская, 1976). Заслуживает быть отмеченным составленный Г.И.Пешковой аннотированный список видов одной из учебно-опытных баз Тимирязевской сельскохозяйственной академии (Методические указания..., 1984; 635 дикорастущих и 111 культивируемых видов — полезная локальная «флорула»). Полезный справочно-библиографический материал содержит указатель литературы «Природа и природные ресурсы Тамбовской области» (1976) и статья М.А.Бухало (1980).

Весьма актуально создание современной критической сводки по флоре области, но для этого необходимы дополнительные полевые исследования.

Тверская область

Материал по флоре Тверской области довольно богат. Первые более или менее систематизированные сведения содержатся в старых работах Э.Финка (1854) и А.А.Бакунина (1879, 699 видов), несколько дополненных В.А.Траншелем (1895, 1897) и И.П.Бородиным (1895—1896). В первой половине XX века ценные новые данные были обнаружены Е.Е.Успенским (1912), Ф.С.Ненюковым (1914), Ф.Ф.Мюрбергом (1923, 1927), Р.Т.Рыбаковым (1927—1935, 1955), А.В.Флеровым (1935, 1937), Т.Т.Трофимовым (1950) и особенно А.П.Ильинским (1913—1926); перу последнего принадлежит и очерк исследования растительного покрова губернии (1925).

Важнейшим событием стало издание капитальной и весьма неплохой для своего времени «Флоры Калининской области» М.Л.Невского (1947—1952), в которой описаны 935 видов. Сильно устаревшая и не охватывающая весь выявленный на сегодняшний день состав флоры, эта сводка остается тем не менее важнейшим источником сведений о тверской флоре. Многочисленные последующие публикации тверских ботаников содержат дополнения и уточнения к ней (например, Никишин, 1960; Шиков, 1972; Пелгонен, 1975—1988; Бельшева, 1984—1989; Дементьева, 1984—1991; Малышева, 1984—1989; Сорокин, 1984—1988; и многие другие). По флоре Центрально-Лесного заповедника существует хорошая монография Н.А.Миняева и Г.Ю.Конечной (1976, 546 видов) с дополнениями к ней Е.В.Симачевой (1980).

Две особенности в новейшей истории изучения флоры Тверской области должны быть отмечены особо. Во-первых, повышенное внимание к флоре водоемов, что объясняется наличием Волги, озера Селигер и особенно системы волжских водохранилищ. Литература по водной флоре и растительности обширна (например, Калинина, 1945; Белавская, 1967, 1969; Лисицына, 1977, 1979; Лисицына, Экзерцев, 1984, 1987; Довбня, 1984, 1985; Паутова и др., 1987, 1988; и многие другие); особенно важны монографические очерки В.А.Экзерцева (1966, 1971) по флоре и растительности Иваньковского водохранилища.

Во-вторых, после классической работы М.И.Назарова (1927) в области выполнен цикл серьезных исследований по адвентивной флоре. Фрагментарные заметки Ю.Д.Гусева (1973, 1975) послужили «прологом» к появлению диссертации В.Г.Малышевой (1980), оставшейся, к сожалению, не опубликованной полностью. Тем не менее заносным расте-

ниям посвящено довольно много работ (Малышева, 1978—1991; Малышева, Смирнов, 1980; Нотов, 1988; и др.). В самое последнее время интереснейшие флористические данные получены А.А.Нотовым (1986—1994).

Территория Тверской области обширна, достаточно разнообразна по природным условиям и нуждается в тщательно спланированном дополнительном исследовании.

Тульская область

По флоре Тульской области еще в конце XIX века были опубликованы важная флористическая сводка (Кожевников Д., Цингер, 1880, 890 видов) и ее краткий дополненный вариант (Цингер, 1881, 915 видов). Также в конце прошлого столетия начал свои исследования В.В.Розен; его список растений Веневского уезда насчитывает 914 видов (Розен, 1893). Впоследствии В.В.Розен занимался как собственно флористическими изысканиями (1912, 1913, 1915), так и фенологическими наблюдениями, а в 1916 г. опубликовал большую монографическую работу «Список растений, найденных в Тульской губернии до 1916 года», остающуюся до сего дня важнейшим источником флористической информации. Ценные материалы, в основном учтенные В.В.Розеном, были к этому времени получены В.М.Голицыным (1905—1907), А.Ф.Флеровым (1908, 1909), В.Н.Хитрово (1909, 1910). Дополнения к сводке В.В.Розена опубликовали А.Е.Жадовский (1918), Н.Х.Дампель (1927), С.С.Левицкий (1927).

А.В.Кожевников (1932) и В.В.Алехин (1944) обратили особое внимание на степную флору и растительность бассейнов рек Скниги и особенно Беспуты. Позже правобережье Оки в области, в особенности близ границ ее с Московской, обстоятельно исследовал А.К.Скворцов (1947, 1951, 1969). Им же описана растительность знаменитого Лупишкинского болота близ Епифани (1949). По Красивой Мече работали С.В.Голицын (1941) и В.И.Данилов (1992).

В последние десятилетия появилась серия публикаций о новинках тульской флоры, особенно в отношении водных и адвентивных растений (Нижников, 1979; Шереметьева, 1989; Щербаков, Шереметьева, 1991, 1993; Шереметьева и др., 1992; Хорун, Шереметьева, 1995), обзор флоры золоотвалов Новомосковской ГРЭС (Еленевский и др., 1993) и важные сводки по флоре окрестностей г. Пущина, захватывающие и часть территории Тульской области (Алексеев, Губанов, 1980; Алексеев и др., 1992, 910 видов). Неполный и неаннотированный список растений области помещен в популярной книге А.И.Алюшина (1975, 1982).

Весьма неожиданно и странно, что не существует хорошей флористической работы по одной из достопримечательностей области — знаменитым Тульским засекам, хотя им посвящена обширная лесоводственная и лесохозяйственная литература.

Ульяновская область

Основы познания растительного покрова б. Симбирской губернии заложены трудами С.И.Коржинского (1891, 1893). Для флориста особенно важен его классический «Tentamen» (Korzhinsky, 1898). Позже на протяжении длительного времени публикуемые материалы имели разрозненный, фрагментарный характер (Литвинов, 1895; Сабашников, 1918; Гроссет, 1932; Левина, Голицын, 1953; Белавская, 1958). Особое внимание привлекала растительность лугов (Шенников, 1919, 1930, 1936; Семенова-Тян-Шанская, 1940).

Огромную роль и как исследователь, и как организатор, сплотивший вокруг себя деятельный коллектив, сыграл В.В.Благовещенский. В свое время он детально описал некоторые типы растительности (1951—1964), а позже и он сам, и его ученики и сотрудники опубликовали множество работ, содержащих богатейшую флористическую информацию (Раков, 1969—1995; Пчелкин, Раков, 1972—1977; Пчелкин, 1974; Благовещенский, Пчелкин, Раков, 1979; Благовещенский, Пчелкин, Раков, Шустов, 1980, 1981; Раков, Пчелкин, 1980; Масленников, Раков, 1992, 1994; Благовещенский, Масленников, Раков, 1995; и др.). Логическим завершением этих усилий стало издание «Определителя растений Среднего Поволжья» (1984, 1366 видов) и десятью годами позже — «Конспекта флоры высших сосудистых (увы, так! — В.Т.) растений Ульяновской области» (Благовещенский, Раков, 1994, 1451 вид). Эти работы вместе со сводкой о редких и исчезающих растениях (Благовещенский, Раков, Шустов, 1989) должны рассматриваться как основной источник информации о флоре области на современном этапе.

Для полноты следует упомянуть об исследованиях А.Д.Михеева (1962, 1963, 1964, 1968), преимущественно в Новоспасском и Радищевском районах, об описании с территории области нового для науки вида — *Linaria volgensis* Rakov et Tzvel. (Раков, Цвелев, 1993) и о новых работах по болотным массивам области (Благовещенский И., Благовещенская, 1978, 1981; Благовещенский И., 1986, 1992, 1995). Довольно обширная библиография по флоре области собрана В.В.Благовещенским (1973) в очерке об итогах изучения флоры и растительности Ульяновской области за 50 лет Советской власти.

Ярославская область

Ярославская область — одна из хорошо исследованных во флористическом отношении территорий Средней России. История изучения растительного покрова области и важнейшая библиография описаны А.В.Жуковским (1923), Н.Г.Огурцовым (1924), Н.И.Шаханиным (1926, 1927, 1944), В.К.Богачевым (1962), А.В.Дубровиной и др. (1968).

Первые систематизированные сведения о ярославской флоре содержатся уже в старом каталоге А.Петровского (1868, 1880; Petrowsky, 1874). На рубеже веков опубликованы работы А.Ф.Флерова (1899, 1903) по Берендееву болоту, «Ростовскому краю» и некоторым другим районам и А.М.Дмитриева (1899, 1902, 1905, 1906) по лесам, пастбищам и специально по флоре.

Значительный объем флористической информации по разным районам и по некоторым таксонам был накоплен в 20-х годах (например, Гаркави, 1924, 1928; Шаханин, 1926, 1929; Виноградова-Ширяева, 1926; Масальский, 1926, 1928, 1929; Варенцов, 1927; Кречетович, 1927; Федченко, Бобров, 1928; Смирнов В., 1928, 1929; и др.). Итоговый характер имеет работа Н.И.Шаханина «Ботанико-географическая характеристика Ярославской области» (1945). К числу важных обобщающих публикаций следует отнести и более поздние работы В.К.Богачева (1964 и особенно 1968), содержащие основательные аргументированные соображения о ботанико-географическом районировании Ярославского Поволжья и о генезисе его флоры.

В Ярославской области на Рыбинском водохранилище возникла сначала биологическая станция «Борок», затем на ее базе Институт биологии водохранилищ АН СССР (ныне Институт биологии внутренних вод РАН). Естественно, что Рыбинское водохранилище стало предметом особого внимания ботаников, и по нему выполнена обширная серия исследований, давших хорошую флористическую информацию (Богачев, 1950, 1952; Кутова, 1957, 1971; Белавская, 1958; Томилина, 1959; Белавская, Кутова, 1966; Денисенков, 1981; Лисицына, 1988, 1990; и др.). Обстоятельно изучены также Угличское водохранилище (Экзерцев, 1960, 1973; Экзерцев, Экзерцева, 1963; Экзерцев и др., 1974; Лисицына, 1972, 1979; и др.) и многочисленные озера на территории области (Первухин, 1927; Монаков, Экзерцев, 1970; Трусов и др., 1988; Кузьмичев и др., 1990; и др.). Большая литература посвящена флоре и растительности Дарвинского заповедника, расположенного в основном в Вологодской области, но частично захватывающего и территорию Ярославской. Существуют две сводки по флоре заповедника (Самсонова, 1958; Немцева, Немцева, 1987).

Не перечисляя весьма многочисленных работ частного характера, в том числе небольших флористических заметок, можно упомянуть содержательные специальные пуб-

ликации по лугам (Смелов, 1927; Шаханин, Шаханина, 1957; Прозорова, 1973), болотам (Горохова, 1976), видам, нуждающимся в охране (Дубровина, Прозорова, 1974; Горохова и др., 1977), список «Флора окрестностей биологической станции «Улейма» (1991).

В 1961 г. под редакцией В.К.Богачева был издан «Определитель растений Ярославской области», включающий 1064 вида. Второе его издание (Определитель высших растений Ярославская области, 1986) значительно сокращено, а список видов в нем уменьшился до 1042. Эти работы представляют собой в первую очередь руководства для определения, флористическая информация в них изложена чрезвычайно кратко.